

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЛЫШЕВ
старший преподаватель кафедры речевой коммуникации
факультета журналистики, Санкт-Петербургский госу-
дарственный университет (Санкт-Петербург, Российская
Федерация)
malyshev.alexander@mail.ru

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ СТАТЬИ ОБ ОПЕРЕ (1738 ГОД)*

История оперы в России начинается с января 1736 года. Первая попытка осмыслить историческое развитие оперы предпринимается в России Якобом Штелиным в 1738 году на страницах научно-популярного журнала «Примечания к Ведомостям». В статье Штелина доступным для читателя средней образованности языком излагаются основные этапы развития оперного искусства в Италии и в остальной Европе, а также повествуется о первой поставленной в России опере. Основными лексико-стилистическими особенностями культурно ориентированного текста Штелина являются насыщенность статьи «оперной топонимией» (в широком и узком смысле), именами виднейших оперных деятелей и лучших оперных сочинений, обильное использование эпитетов для характеристики всех аспектов оперного искусства. Текст содержит значительное количество театральной терминологии, часть которой для облегчения читательского понимания снабжена внутритекстовыми толкованиями. Рассмотрение употребления Штелиным театральной лексики в отдельных случаях позволяет уточнить время вхождения слова в русский язык и определить преломление семантики слова в театральном ключе. Кроме того, можно констатировать, что активное вхождение в литературный язык театральной терминологии и знакомство с ней широких кругов русского общества, начавшиеся во время правления Анны Иоанновны, в ряде случаев могло происходить именно на страницах «Примечаний».

Ключевые слова: русская журналистика XVIII века, русский литературный язык XVIII века, историческая стилистика, историческая лексикология

Театральная культура постпетровской России, опирающаяся, с одной стороны, на традицию школьного театра второй половины XVII века, а с другой – на придворный театр Алексея Михайловича и петровские ассамблеи, носила преимущественно светский характер [2; 6–8]. Посещение театра и, как следствие, овладение базовой театральной терминологией постепенно должны были стать привычным элементом культурной жизни образованного человека (о роли моды в расширении кругозора и лексикона в XVIII веке см., например: [3; 68–71]). Как отмечает Л. М. Старикова, именно в 1730-е годы российское общество получает своеобразный театральный «раздражитель» в лице приглашенной в Петербург итальянской труппы, стоявшей у истоков профессионального российского театра, тогда же появляются и первые отечественные работы по истории и теории театра [7; 27–29].

Первая опера была поставлена в России 29 января 1736 года, в день рождения императрицы Анны Иоанновны. Сочинение неаполитанского композитора Франческо Арайя «Сила любви и ненависти» произвело в Санкт-Петербурге подлинный фурор. Опера исполнялась по-итальянски, автором русского либретто стал В. К. Тредиаковский. Появление нового для России вида театральных представлений вызвало закономерный интерес к нему со стороны обра-

зованного общества, органично и с охотой воспринимавшего новые увеселения [8; 290]. В 1738 году в журнале «Примечания к Ведомостям» появилась статья Якоба Штелина «Историческое описание одного театрального действия, которое называется опера». Эта статья является одной из самых объемных в истории «Примечаний»: она занимает 18 частей или 72 страницы (ч. 17–21, 33–34, 39–49, с. 65–84, 132–139, 140–183 соотв.); кроме рассмотрения истории и современного состояния оперы, в статье присутствует подробный пересказ содержания отдельных опер.

Статья Штелина, как и другие материалы «Примечаний», была написана с установкой на простоту и увлекательность изложения (см.: [5]). Рассуждение об оперном искусстве Штелин закономерно начинает с определения того, что представляет собой опера. На первых страницах статьи опера последовательно определяется как «некоторой род театральных действий, которой представляется на музыке» (здесь и далее в цитатах и именах собственных сохраняется написание оригинала. Источником являются «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям»¹, страницы указываются в круглых скобках) (65), как «такой род театральных действий, которые показываются от поющих лиц» и как «действие пением отправляемое» (67), неоднократно используются и сочетания «драмма

на музыке» и «сочиненная на музыке драма». Слово *опера* впервые фиксируется в русском языке в 1697 году, причем в большинстве толкований этого слова, особенно в первой половине XVIII века, присутствует упоминание пения и музыки [6; Вып. 17, 12–13]. Понимание оперы как «драмы» неслучайно: словом *драма* в XVIII веке могло обозначаться не только собственно драматическое, но и любое театральное сочинение [6; Вып. 6, 251] (аналогичная ситуация была в XVII и первой трети XVIII века со словом *комедия* [1]). Показательно, что такое понимание оперы сохраняется и в академическом Словаре 1847 года («драматическое сочинение с пением и музыкою»), тогда как в важном для XVIII века словаре С. Волчкова речь идет о «комедии, на музыке с машинами» (в «Словаре Академии Российской» слово *опера* не обнаружено).

Главное отличие оперы от трагедии и комедии состоит в отсутствии в ней иных действующих лиц, кроме античных богов и героев, аллегорических фигур, а также пасторальных и библейских персонажей. Опера мыслится Штелиным как особое искусство, происходящее от высших слоев общества: в Европе она появилась благодаря усердию и иждивению высородных и состоятельных любителей всего изящного, в России же появление оперы стало возможным лишь после благословенного воцарения Анны Иоанновны (66). Зарождением оперы как привилегированного театрального представления обусловлено и ее содержание: «Все в ней есть знатно, великолепно и удивительно. В ее содержании ничто находится не может, как токмо высокия и несравненныя действия, божественныя в человеке свойства, благополучное состояние мира, и златые веки» (68). При этом опера, по Штелину, выгодно отличается как от комедии, восходящей к простонародным игрищам, так и от нередко скучной трагедии, мастерски сочетающей в себе их лучшие качества. Приобщение к оперному искусству в известной степени вводит зрителя в круг избранных, ибо только в опере мы встречаем подлинное раскрытие таланта композитора, стихотворца, певцов, танцоров, а также хитроумные механические изобретения.

подавляющее большинство страниц статьи посвящено описанию эволюции оперы в Италии: от церковного песнопения и народного театра до знакового атрибута итальянской светской жизни (к XV веку) и последующего перехода на качественно иной уровень. Штелин вновь подчеркивает аристократическую природу оперы, проводя параллель между оперой и древнеримским театром, на который цесари «полагали ужасныя иждивения» (73). Особо отмечается признание оперы католической церковью: «презрядная» пасторальная опера Баттисто Гуарини «Верный пастух» была признана шедевром даже святой инквизицией, а в 1731 году папа Климент XII

разрешил ставить оперы в Риме круглый год. В Англии оперное искусство развито крайне слабо, в Испании, Португалии и Голландии оно практически отсутствует, в России настоящая опера появилась два года назад и несомненно имеет блестящее будущее.

Отметим основные лексико-стилистические особенности статьи Штелина:

1. Максимально широкая подача европейской «оперной топонимии». В широком смысле она представлена названиями крупнейших оперных центров (Рим, Венеция, Неаполь, Флоренция, Медиолан, Верона, Турин, Вена, Гамбург, Дрезден), в узком – названиями лучших оперных театров (венецианские театры Сан Кассиан, Сан Анджело, Сан Моиз, Сан Джованни Хризотомо, римский Театр делле Даме, неаполитанский театр св. Варфоломея, Баварский придворный театр, Дрезденский оперный дом и др.). Подобная информация могла сформировать своеобразный оперный путеводитель для культурно ориентированного читателя, отправляющегося в Европу.

2. Сообщение читателю имен выдающихся оперных деятелей всех времен, без чего было бы невозможным полноценное освоение читателем оперной культуры: композиторов (Беверини, Чести, Каппони, Полароли, Капелли, Порта, Орландини, Фиоре, Порпора, Лотти и др.), кастратов (Пази, Керестини, Пачини, Бернахо, Кафалли, Николини, Фокинелли, Синезино, Фаринелли), певиц (Тези, Фаустина, Куцциони, Лемор), капельмейстеров Луллия и Капрары, декоратора Оливизери, балетмейстера Джиолантини, поэта Кино, виолиниста Верачини, органиста Камберта и многих других. Показателем исключительного таланта в отдельных случаях является сообщение сведений о максимальных гонорарах: так, композитор Гасс аль Сассоне получает за оперу 100 луидоров (375 рублей), певица Фаустина за время венецианского карнавала зарабатывает до 1200 цехинов (2700 рублей), а кастрат Фаринелли – 1001 цехин (ранее ни один кастрат не получал от венецианцев более 1000 цехинов). К именам знаменитых «оперистов» примыкают и названия наиболее значимых, по мнению Штелина, произведений оперного искусства («Презренная правда», «Брань Аполлонова с Питонским драконом», «Дом Славы», «Торжество Дианы», «Андромеда», «Желание к владению», «Артаксеркс», «Нептуново торжество», «Клеофид» и др.).

3. Восприятие оперы неразрывно связано с эстетическим наслаждением, получаемым от исполнения и содержания арий. Пение итальянских кастратов на стихи итальянских авторов признается образцовым, за итальянской оперой следует французская, созданная приглашенными из Италии мастерами. Штелин отмечает, однако, что французская опера замкнута сама на себе, а отсутствие во Франции культуры ка-

стратов приводит к тому, что многие французские исполнители поют «*фистулою и хрипатым голосом*», что весьма неприятно слушать. Ранние иезуитские сочинения немецких аббатов были «*гнусны и скудны*» и мало походили на оперу (157). Оценка оперных деятелей и самих опер создается с помощью обильного использования эпитетов (правда, их набор не отличается разнообразием): *славные* композиторы и их оперы, *несравненные* мастера и мастерицы, *великая* похвала, *щастливое* представление, *щастливый* успех, *великое* удивление, *несравненные* стихотворцы, *славные* и *славнейшие* кастраты, *изрядные* и *преизрядные* виртуозы, *наисовершеннейшая* опера, *приятное* увеселение, *особливое* искусство и т. д. (см. выше и эпитеты, характеризующие содержание образцовой оперы).

4. Описание оперы было бы невозможным без употребления театральной терминологии. В статье встречаются такие театральные или осмысляемые в театральном преломлении понятия, как *ария*, *виолинист* 'игрок на виоле', *виртуоз*, *диалого*, *драмма*, *интермедия*, *кантата*, *капельмейстер*, *кастрат*, *ложка*, *мотет* 'четырёхголосное пение', *оперетта*, *оперист* 'оперный артист / сочинитель оперы', *оперная банда*, *пасторелла*, *пролог*, *рецитатив*, *стансы*, *такт*, *терцетт*, *терция*, *фарс*, *эклога* и др. Некоторые из них, могущие вызвать непонимание у читателя статьи, заботливо снабжены внутритекстовыми толкованиями. Так, до изобретения речитатива опера исполнялась «*на подобие мотетов, или по стансам, то есть на подобие на стишки разделенныя песни, в которой оные стишки два человека между собою поют по переменах*» (71). Читатель узнавал типологию театральных представлений: «*Кантата, то есть малое пением представляемое действие <...> великая на музыке сочиненная драмма, то есть целое действие или опера <...> Когда такое действие представлялось только от двух лиц, то называли оное Диалогетто и Диалого, то есть разговор на музыке. Ежели же в оном употреблены были 3 или 4 персоны, то называлось оно уже Оперетта,*

то есть малая драмма <...> Эклоги или пастушеские представления на музыке» (72). В одной из опер действие начинается «*терцеттами, или переменяющимися ариями, состоящими из коротких стихов, из которых по три всегда на одну рифму кончаются*» (80). В опере «Дом Славы» аллегория славы выступала «*в прологе, или в первой речи к слушателям*» (132). Некоторые комедии «*праведнее должны называться оперным Фарсом или после комедии представляемыми шутками, нежели оперою*» (161).

По данным Картотеки «Словаря русского языка XVIII века», основная часть перечисленных терминов впервые фиксируется либо входит в активное употребление именно в 1730-е годы. Так происходит, например, с дериватами корня *опер-* (кроме слова *опермейстер*, датированного 1716 годом): слово *оперист* отмечается в 1735 году, *оперистка* и *оперетта* – в 1738 году, *оперный*, *оперийский*, *оперический*, *оперский* – в 1730-е годы. Слово *ложка* в значении 'зрительское место в театре' входит в употребление в 1733 году, *диалог*, *рецитатив*, *эклога* – в 1730-е годы, *драмма* – в 1738 году (написание *драма* отмечено лишь в 1790-е годы), *пролог* – в 1738 году, *терцет* – в 1738 году (при слове *терция* с 1670-х годов), *фарс* – в 1738 году. Материалы «Примечаний» уточняют первую фиксацию слов *кантата* (при известном уже в XVII веке слове *кант*) и *мотет*: это 1738 год, в Картотеке они датированы соответственно 1740 и 1795 годами.

Статья Я. Штелина, фактически представляющая собой первую, хотя и «достаточно наивную» (по определению Л. М. Стариковой), попытку познавательно и увлекательно осветить многовековую историю оперы, сыграла важную роль в расширении и формировании культурного сознания русского читателя 1730–40-х годов. Знакомство же широкого круга читателей с театральной терминологией в некоторых случаях впервые могло происходить именно на страницах «Примечаний», причём в данном случае эта терминология была органично вплетена в текст публикуемых материалов.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-34-01028 «Культурно-просветительский журналистский дискурс: ценности, коммуникативные интенции и речевые жанры».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям. СПб., 1738.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берков П. Н. Из истории русской театральной терминологии XVII–XVIII веков // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1955. Т. XI. С. 280–299.
2. Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. Л.: Наука, 1977. 391 с.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.
4. Кимягарова Р. С. Из истории формирования русской театральной терминологии в русском языке // Вестник Московского государственного университета. 1971. № 6. С. 63–75.
5. Малышев А. А. Рассуждения о языке и стиле в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям» (1728–1742) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. № 3 (140). С. 62–65.

6. Словарь русского языка XVIII века. Л.; СПб.: Наука, 1984—<...>.
7. Старикова Л. М. Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования. М.: Тип. им. А. А. Бахрушина, 1997. 152 с.
8. Язык и ментальность в русском обществе XVIII века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 318 с.

Malyshev A. A., Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

LEXICO-STYLISTIC FEATURES OF FIRST RUSSIAN POPULAR SCIENTIFIC ARTICLE ON OPERA (1738)

The history of the Russian opera dates back to the January of 1736. The first attempt to comprehend opera's evolution was made in Russia by Jacob Staehlin in 1738 on pages of one popular scientific magazine "Notes to the St.-Petersburg Bulletin". In the article, available to the Russian reader of average education and written by Staehlin, the main stages of the opera evolution in Italy and Europe were described. It also said when the first Russian opera was staged. The main lexico-stylistic features of the culturally focused Staehlin's text are saturation of the article with the "opera toponym" (in a broad and narrow sense), references to multiple names of the most outstanding opera figures and the best opera compositions, plentiful use of epithets facilitative in characterization of multiple aspects of the opera art. The text contains a significant amount of theatrical terminology, which is partly supplied with the intra text interpretations for easier understanding. The in depth study of theatrical lexicon used by Stehlin, in some cases, allows specification of the time of the entry of such words into the Russian literary language and refraction definition of some semantic words in a theatrical way. Besides, it is possible to ascertain that such active entry of theatrical terminology into the Russian literary language and subsequent familiarity with this terminology by the wide circles of the Russian society, which began during Anna Ioanovna's ruling, could have happened on pages of the "Notes".

Key words: Russian journalism of the XVIII century, Russian literary language of the XVIII century, historical stylistics, historical lexicology

REFERENCES

1. Berkov P. N. From the history of the Russian theatrical terminology of XVII–XVIIIth centuries [Iz istorii russkoy teatral'noy terminologii XVII–XVIII vekov]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of the Old Russian literature]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1955. Vol. XI. P. 280–299.
2. Berkov P. N. *Istoriya russkoy komedii XVIII veka* [History of the Russian comedy of the XVIII century]. Leningrad, Nauka Publ., 1977. 391 p.
3. Vinogradov V. V. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Sketches of the history of the Russian literary language of XVII–XIXth centuries]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 528 p.
4. Kimyagarova R. S. From the history of the formation of the Russian theatrical terminology in Russian [Iz istorii formirovaniya russkoy teatral'noy terminologii v russkom yazyke]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State University]. 1971. Vol. 6. P. 63–75.
5. Malyshev A. A. Reasoning on language and style in "Notes to Saint-Petersburg Sheets" (1728–1742) [Rassuzhdeniya o yazyke i stile v "Primechaniyakh k Sankt-Peterburgskim vedomostyam" (1728–1742)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Obshchestvennye i gumanitarnye nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities]. 2014. № 3 (140). P. 62–65.
6. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIIIth century]. Leningrad; St. Petersburg, Nauka Publ., 1984—<...>.
7. Starikova L. M. *Teatr v Rossii XVIII veka: Opyt dokumental'nogo issledovaniya* [Theatre in Russia in the XVIIIth century: The experience of the documentary research]. Moscow, A. A. Bakhrushin Publ, 1997. 152 p.
8. *Yazyk i mental'nost' v russkom obshchestve XVIII veka* [Language and mentality in the Russian society of the XVIIIth century]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2013. 318 p.

Поступила в редакцию 13.10.2014